

О ХАРЛАМПОВИЧЕ К. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ХАРЛАМПОВИЧ Константин Васильевич. Член-корреспондент Всероссийской Академии Наук. До 1924 — профессор Казанского университета. В 1924 — приглашен в Киев ординарным академиком Всеукраинской Академии наук. 20 сентября 1924 — арестован в Казани.

В декабре 1924 — в Помполит обратилась за помощью его жена Вера Петровна Харлампович.

<27 ноября 1924>

«Обращаюсь к Пешковой Вере Николаевне¹ с просьбой узнать, в каком положении дело моего мужа, бывшего профессора Казанского Университета Константина Васильевича Харламповича, являющегося в настоящее время членом-корреспондентом Всероссийской Академии Наук и ординарным Академиком Всеукраинской Академии Наук. Муж мой был арестован по ордеру Казанского ГПУ 20 сентября сего года. Мне только вчера стало известно, что Прокурор Тат~~арской~~ республики т~~оварищ~~ Богоутдинов в деле моего мужа не обнаружил состава преступления, и оно отослано ГПУ в Москву. Как будто бы мужу может грозить высылка в административном порядке. Сам он собирался в конце текущего 1924 г~~ода~~ выехать в Киев, как ординарный Академик Всеукраинской Академии Наук. Я прошу Вас, Вера Николаевна, узнать, в каком положении дело мужа и, если это возможно, помочь ему выехать в Киев, к месту его ученой работы.

Жена профессора К. В. Харламповича, Вера Петровна Харлампович.
Казань, Погоречно-Горшечная, 6.
27 ноября»².

19 января 1925 — Константин Васильевича Харлампович был приговорен «за препятствие изъятию церковно-исторических ценностей из музея и за клевету на гонение науки» к 3 годам ссылки в Киргизию и отправлен в Тургай. В декабре 1927 — он обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<18 декабря 1927>

«Помощь политическим заключенным.

Благодарю за скорый, хотя и не утешительный ответ за № Х204 (от 10/XI). Обращаюсь с новой просьбой.

Реализация постановления об амнистии, которой я должен бы подлежать, задержалась. Проведение ее должно бы кончиться 7/XII, между тем, мы, тургайские ссыльные доселе не имеем на этот счет распоряжений и теряемся в догадках, в чем дело! Москва ли запоздала из-за невыработанной инструкции или до Тургай вести об освобождении не успели дойти по причине больших расстояний, отделяющих Тургай и от Москвы, и от местных центров — Кзыл-Орды и Кустаная. Ведь почта от Кустаная до Тургай идет 15 дней!

На всякий случай я 7/XII подал уполномоченному ГПУ по Тургайскому уезду заявление о том, что срок моей ссылки кончается 19 января 28 г~~ода~~ и что мне крайне важно, чтобы разрешение на выезд было оформлено еще до него. Дело в том, что вторая половина января и февраль — время снежных буранов, делающих 10-тидневный проезд на лошадях до Челкара ли или до Кустаная — затруднительным и опасным.

¹ Очевидно, автор письма объединил двух женщин: Веру Николаевну Фигнер и Екатерину Павловну Пешкову.

² ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 43. С. 133. Автограф.

Хотелось бы мне живым и здоровым вернуться к семье, с которой я три уже года в разлуке.

Прошу Вашего содействия в этом отношении и информации о том, чего мне ожидать и когда.

Заранее приношу благодарность за помощь и участие.

К. В. Харлампович.

С<ело> Тургай

18/XII 927».

В феврале 1928 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Михаил Аркадьевич Грушевский, политический и общественный деятель.

<11 февраля 1928>

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Едва ли Вы помните, что Вы со мной встречались и говорили, да это и не меняет дела. Дело, так сказать, общественное. Вы о нем уже знаете, но, может быть, не мешает еще раз напомнить. Это о Харламповиче Конст<антине> Васильевиче, действ<ительном> члене нашей Украинской Академии и члене-корреспонденте Всесоюзной, находящемся в ссылке в Тургае. О нем хлопотала и наша Академия, и Всесоюзная, и я лично много раз. Обещали амнистию, но обошли. Теперь уже и срок ссылки кончается, а его не отпускают. Между тем, не только его как человека просто, но и как крупную ученую силу: он крайне нужен нам, а в ссылке он пропадает напрасно. Если нужно возбудить еще раз официальное ходатайство, это можно сделать немедленно — только бы знать, к кому именно обращаться (несмотря на все усилия, даже не удалось узнать, за кем он числится, кто им ведает).

С искренним почтением к Вам

Мих<аил> Грушевский.

Киев, Панаковская ул. 9

Мих<аилу> Ар<кадьвичу> Грушевскому

11. II.1928»³.

9 марта 1928 — Константин Васильевич Харлампиев, несмотря на ходатайство Помполита, по отбытия срока ссылки был лишен прав и выслан на спецпоселение на 3 года⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 242. С. 95. Автограф.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.